

“Ченер, ты не спиши?” Цзинь Янь Хен стоял перед ее комнатой, он подождал несколько мгновений, но не почувствовал никакого движения внутри комнаты. Цзинь Янь Хен взглянул на небо, уже стемнело, и было невозможно, чтобы Лу Чен еще не проснулся. “Чен’эр?” Цзинь Янь Хен постучал в дверь еще раз. Он посмотрел вниз и, наконец, заметил маленький замок, висящий на двери. Увидев маленький медный замок, в его глазах появилось беспокойство. Он огляделся. Когда он определил, что тело Н.о. находится в коридоре, он достал карманный нож, вытащил очень тонкое лезвие и слегка поковырял в замочной скважине, пока не услышал щелчок и замок не открылся. Цзинь Янь Хен закрыл тонкое лезвие и осторожно толкнул дверь. Планировка и обстановка комнаты были похожи на ту, в которой он остановился. В комнате было тихо, и в этом не было ничего необычного. Одеяло было аккуратно сложено и положено на кровать. Цзинь Янь Чэнь почувствовал облегчение, и действительно показалось, что Чэнь Эр вышла одна. Он вышел из комнаты, снова запер дверь и направился вниз. Вечером вестибюль был заполнен еще большим количеством посетителей. Цзинь Янь Хен небрежно схватил хозяина гостиницы и спросил: “Младший брат, ты видел девушку в третьей комнате, она одета в светло-голубое платье?” Хозяин гостиницы не выглядит раздраженным, хотя его кто-то остановил, пока он был занят. Вместо этого его глаза засияли, и он широко улыбнулся: “Ты говоришь о красивой девушке в синем китайском Чонсаме?” Рот Цзинь Янь Хена дернулся, выглядеть красивым было преуменьшением по сравнению с его выражением восхищения, как будто то, что он на самом деле видел, было божеством, когда он говорил, что означало только... Ченъер был заразителен и привлекателен. Цзинь Янь Хен тайно выругался, но все же сказал с улыбкой на лице: “О да, это она”. Молодой хозяин гостиницы усмехнулся, вежливо ответив: “Она вышла после того, как спросила меня, где находятся аптеки в городе, потому что ей нужно было что-то купить. Я предполагаю, что она вышла, чтобы купить лекарства. “Чтобы купить лекарство? Он знал, что Лу Чен кропотливо проделывал множество способов, чтобы вывести его из организма. Его улыбка стала шире: “Когда она вышла?” “Она вышла около 1-3 часов дня”. Молодой официант взглянул на небо за окном, хотя уже немного стемнело, но на улице все еще было много людей. Когда он увидел, что улыбка на лице Цзинь Янь Чэня внезапно исчезла, он сразу же сказал: “Возможно, Юная мисс после покупки лекарства решила тоже отправиться за покупками. Город Маоян не такой большой, как город, но в городе много теплых нефритов, и есть много других магазинов, Молодые девушки любят это, ах.” С 1-3 вечера до сих пор прошло более двух часов. Лу Чен не носит никаких украшений, кроме нефритовой заколки в волосах. Она не может болтаться так поздно только для того, чтобы просмотреть эти вещи. У Цзинь Янь Хена было плохое предчувствие в его сердце. “Младший брат, скажи мне также, где находятся эти аптеки”. Молодой хозяин гостиницы, вопреки тому, что можно было ожидать, подумал, что, поскольку он был гостем гостиницы, он любезно повторил Цзинь Янь Хэню информацию, которую он сказал Лу Чэню. “Самая известная аптека города - это Цинсинь (чистое сердце). Он очень большой к западу от городских стен, если вы пройдете туда, то наверняка не пропустите его. Есть также медицинская больница с большим количеством лекарственных материалов, она называется Аньсингтанг (душевное спокойствие), она находится на востоке, это недалеко отсюда, если повернуть направо по аллее”. “Спасибо, младший брат”. Поспешно выразив свою признательность, Цзинь Янь Хен быстро повернулся и вышел за дверь. В этот момент Фан Ру Хуэй спускался по лестнице и увидел, что Цзинь Янь Хен был готов выйти за дверь и в спешке повернуть направо по переулку. Он с любопытством позвал: “Эй, уже почти стемнело, ты все еще хочешь выйти?” Цзинь Янь Хен сделал паузу и объяснил: “Чэнь ушла днем и не вернулась. Я собираюсь отправиться на ее поиски. “Думая, что он все еще был отравлен и что Лига Линшуй - это грехи, Фан Ру Хуэй тоже немного волновался и сказал: “Пойдем вместе. Цзинь Янь Хен покачал головой. “Ты подожди в гостинице. На случай, если Чен’эр вернется и никого не увидит, она может забеспокоиться.” “Я пойду с тобой”. Син Му следовал за Фан Ру Хуэем, спускаясь по лестнице, и, естественно, услышал Цзинь Янь Хена. В конце концов, весь этот бардак начался из-за него, и он чувствовал себя очень виноватым. На этот раз Цзинь Янь Хен не возражал. Эти двое быстро вышли из

гостиницы и когда они стояли на улице.

<http://tl.rulate.ru/book/10894/1721173>